

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-635-644

EDN: BXFUAV

Научная статья / Research article

Выражение «чувашского мира» в творчестве Ефрема Еллиева

В.В. Никифорова^{ORCID}

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация

✉ vera.nikiforova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности творчества чувашского писателя Ефрема Еллиева (1907–1942), в котором весьма выразительно проявляется национальное начало, несмотря на формирующийся в тот период по всей стране соцреализм. Анализ выражения «чувашского мира» в произведениях писателя и является целью данной статьи. С названной точки зрения такое исследование в чувашском литературоведении проводится впервые. Материалом исследования послужили прозаические и драматические произведения, а также критические статьи и дневниковые записи Е. Еллиева. Применены историко-культурный, биографический, описательный и проблемно-тематический методы. В результате изучения произведений писателя выявлено, что в них он стремился отразить психологию и философию родного народа; размышлял о национальном характере, мировоззрении, об особенностях художественности в эпоху соцреализма. Обосновано, что в творчестве данного автора необычным образом сочетаются такая национальная особенность мышления, как *ытарлăх* (иносказательность, метафоричность) и открытое неприятие шаблонности и схематизма, наметившихся в 1930-е гг.

Ключевые слова: чувашская литература, национальная идентичность, *чăвашлăх*, *чăваш тĕнчи* / чувашский мир, национальное своеобразие литературы, Ефрем Еллиев

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Никифорова В.В. Выражение «чувашского мира» в творчестве Ефрема Еллиева // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 635–644. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-635-644>

The Expression of the 'Chuvash world' in the Works of Efrem Elliev

Vera V. Nikiforova^{ORCID}

Chuvash State Institute of Humanities Sciences, Cheboksary, Russian Federation

✉ vera.nikiforova@yandex.ru

Abstract. The research examines the peculiarities of the work of the Chuvash writer Efrem Elliev (1907–1942), in which the national principle is very clearly manifested, despite the socialist realism that was forming throughout the country at that time. The purpose of this article is to analyze the

© Никифорова В.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

expression of the “Chuvash world” in the writer’s works. From this point of view, such a study is being conducted for the first time in Chuvash literary criticism. The research material includes prose and dramatic works, as well as critical articles and diary entries by E. Elliev. Historical-cultural, biographical, descriptive and problem-thematic methods are applied. As a result of studying the writer’s works, it was revealed that in them he sought to reflect the psychology and philosophy of his native people; he reflected on the national character, worldview, and the peculiarities of artistry in the era of socialist realism. The paper substantiates that the work of this author combines in an unusual way such a national feature of thinking as *ytarlăh* (allegorical, metaphorical) and an open rejection of stereotyping and schematism, which emerged in the 1930s.

Key words: Chuvash literature, national identity, *chăvashlăh*, *chăvash tĕnchi* / the Chuvash world, national identity of literature, Efrem Elliev

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Nikiforova, V.V. 2025. “The Expression of the ‘Chuvash World’ in the Works of Efrem Elliev.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 635–644. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-635-644>

Введение

При обозначении национальных особенностей чувашского народа концептуальное значение имеет понятие *чăвашлăх* / «чувашскость», которое трудно адекватно перевести на русский язык. На данный момент мы склоняемся к мысли, что его семантическим (идеографическим), т. е. не тождественным (абсолютным) синонимом в чувашской науке может быть понятие «*чăваш тĕнчи*», что в русском переводе звучит как «чувашский мир». Термин *чăвашлăх* включает, на наш взгляд, основные, стержневые моменты национальной идентичности. Понятие же «чувашский мир» имеет более широкую смысловую наполняемость. К примеру, во всех исследованиях и в обиходе утвердилось мнение о трудолюбии чувашей. Но такая же оценка дается, для сравнения, марийцам. Данная черта, таким образом, является одной из составляющих чувашского и марийского мира и не служит характеристикой их отличий друг от друга (в нашем случае — *чăвашлăх*), хотя может занимать разное место в иерархии качеств у обоих народов. Предполагаем, что *чăваш тĕнчи* в отдельных случаях возможно интерпретировать как чувашский вариант термина «национальная картина мира», но вопрос требует более глубокого исследования. Мы будем говорить о *чăвашлăх*, точнее, о некоторых чертах национального, отразившихся в художественной литературе. На примере творчества талантливого чувашского писателя и яркого литературного критика, творившего в «эпоху канонизированного соцреализма» [1], Ефрема Еллиева, попытаемся рассмотреть особенности выражения «чувашского мира» в его произведениях. В частности, речь идет об *ытарлăх* (иносказательность, метафоричность). Писатель Е. Еллиев искал в творчестве «*чăваша кирлĕ*

форма» (форму, нужную чувашу), «*чăвашийн кирлĕ илем*» (красоту /художественность, нужную для чуваша)¹.

Методология исследования включает литературоведческие методы и подходы: историко-культурный, биографический, описательный и проблемно-тематический. Материалами для исследования выступили прозаические и драматические произведения, а также дневники и рукописи чувашского писателя Ефрема Еллиева.

Обсуждение

Формы проявления категории национального в чувашской литературе постреволюционного периода были разнообразны. Наиболее выразительная экстерииоризация национальных образов мира произошла в творчестве М. Сеспеля, П. Хузангая (поэзия); Ф. Павлова, Г. Тал-Мрзы, М. Юрьева, П. Осипова (драматургия) и некоторых других. Ярким представителем чувашской литературы 1930-х гг. является Ефрем Васильевич Еллиев (1907–1942) — прозаик, драматург, литературный критик. Он родился в Татарской АССР, ушел добровольцем на фронт в 1941 г., погиб на Калининском фронте в ноябре 1942 г., о чем стало известно только в 1962 г.²

Понятие «*чăвашлăх*» в научной литературе XXI в., так или иначе, становилось объектом внимания ученых-гуманитариев разных областей [2–5]. Есть также отдельные работы, посвященные анализу образов *чăваш тĕнчи*, или «чувашского мира» в поэзии модернизма и постмодернизма (творчество М. Сеспеля, А. Петокки, В. Митты, П. Хузангая, Г. Айги и И. Трера) [6]. В них содержится иная интерпретация терминов, ставятся другие цели и задачи. В любом случае, творчество Е. Еллиева не становилось объектом отдельного внимания с заявленной точки зрения.

В литературу Е. Еллиев вошел в конце 1920-х гг. В 1931 г. в журнале «Сунтал» («Наковальня») были опубликованы *тĕрленчĕк* «*Çарăмсан тăрăх*» («Вдоль Черемшана») и *тĕрленчĕк* «*Хастарлăх*» («Смелость»). В 1933 г. публикуются рассказы «Хапха» («Ворота»), «Чĕн тилхепе» («Ременные вожжи»), «Йышран уйрăлсан» («Оторвавшись от коллектива»), статьи «Кун йĕркинчи хăшпĕр ыйтусем» («Некоторые вопросы повестки дня») и «Уç сыру — чăваш писателĕсем патне вулакантан» («Открытое письмо — чувашским писателям от читателя»). В ситуации жесткой идеологизированности литературы он писал о важности эстетического начала, о необходимости выражения национального начала в ней. Писатель чувствовал тайну художественности изнутри, обладал тонкой интуицией, был образованнейшей личностью своего

¹ НА (Научный архив) ЧГИГН (Чувашского государственного института гуманитарных наук). Отд. V. Ед. хр. 1559. Инв. № 8702. Л. 20. Книга для записей Еллиева Е.В. (1932 г.).

² НА ЧГИГН. Отд V. Ед. хр. 1558. Инв. № 8700. Л. 8. Талвир А. Справка в облвоенкомат Татарской АССР.

времени. В 1927 г. Е. Еллиев поступил на факультет советского права МГУ им. М.В. Ломоносова. Помимо специальных дисциплин был увлечен лекциями по экспериментальной психологии К.Н. Корнилова и творчеством Ф.М. Достоевского. Но через год вынужден был оставить учебу по состоянию здоровья³. Тем не менее богатая духовная жизнь этого периода, наряду с природным талантом, оказала бесспорное влияние на его литературное творчество.

Основное творчество приходится на 1930-е гг. Произведения нужно понимать в контексте того времени, в котором он жил. Е. Еллиев чудом избежал репрессий. Вплоть до 1990 г. [7] его оценивали как «певца колхозной жизни». Действительно, большинство его произведений написаны о строительстве новой жизни на селе. Но для писателя было характерно объективное отражение процессов коллективизации. Ему удавалось раскрыть тему, не заостряя внимания на социальных коллизиях, а фокусируясь на внутреннем мире человека; не выхолащивая идею, создавая карикатурные, неживые типы кулаков, середняков, бедняков. Выражаясь словами Ю. Артемьева, «Е. Еллиев идет от самой жизни, а не от предвзятых схем. В его рассказах запечатлелась реальная действительность, далекая как от идеализации, так и от натуралистического правдоподобия»⁴. Все же оказалось, что Еллиев еще более глубокий художник, нежели кажется на первый взгляд. В 1989 г. в Научный архив ЧГИГН были переданы материалы жизни и творчества писателя⁵. Стало понятно, что ключом к пониманию его произведений служат дневниковые записи и неопубликованные тексты. Не менее важным контекстом являются опубликованные критические статьи. В них выявляется мировоззрение писателя-философа, его позиция на текущий литературный процесс как теоретика и практика. Именно во взаимосвязи всех граней его творчества становится более понятным *ытарлăх* (иносказательность, метафоричность) текстов автора.

«*Юнтарăр, анчах вĕçне пытарăр: курар мар эпир вĕсене. Вĕçне куратăн уккен, йĕр-йĕр вĕçĕсене астура уккен, унтан вара илемлĕх, „пуç çавăрни“ пĕтет; унна вара тăранаймастăн, унна вара килĕшейместĕн*»⁶. (Намекайте, говорите иносказательно, а концы прячьте: мы не должны их видеть. Если увидишь конец, заметишь выделяющиеся линии, с того момента исчезает художественность, «волшебство, колдовство»; им (произведением. — В.Н.) не можешь быть доволен, с ним не можешь согласиться⁷). Исследователями рубежа XX–XXI вв. неоднократно было замечено, что Слово чувашское

³ Михайкин Ф.М. О незабываемом старом друге // Ефрем Еллиев. Çĕнĕ ăнланупа ăнлантару (Тёпчевсем, аса илĕсем, «Çухалнă телейсем» драмăн сцена валли хатĕрленĕ варианчĕ). Шупашкар : ЧПГАИ, 2002. С. 63–65.

⁴ Артемьев Ю.М. «Мой творческий путь — это узкая просека» // Еллиев Е.В. Ворота. Рассказы, письма. Чебоксары : ЧГИГН, 2007. С. 7.

⁵ НА ЧГИГН. Книга пост. № 12. Инв. № 5184.

⁶ Еллиев Е. Уç сыру — чăваш писателĕсем патне вулакантан // Трактор. 1933. 7-мĕш кĕн. 144–156 с.

⁷ Здесь и далее подстрочный перевод с чувашского наш. — В.Н.

«всегда насыщено и уплотнено национально-культурными образами, иносказательными возможностями» [8. С. 289], что для чувашского мышления характерны иносказательность, очень тонкий юмор и ирония, а за шутоством, скоморошничаньем, самуничижением скрывается серьезная философия⁸. *Ытарлăх* как свойство чувашского мышления вырабатывалось веками, в том числе и в силу исторических условий; отразилось в национальном фольклоре; продолжает развиваться, видоизменяясь, в литературе, взять к примеру, свойство такой повествовательной формы, как *хайла* [9], и как особенность национального менталитета в целом. Произведения Е. Еллиева представляют собой близкую, но не тождественную жанру *хайла* форму, которая сильно корректируется политической ситуацией 1930-х гг.

Е. Еллиев считал, что в слове проявляется психология народа (*Сăмахра сеш халăх психологийĕ палăрат...*)⁹, что в литературе любого времени должны отражаться национальные особенности: «...*Чăн-чăн интернационаллă произведени вăл яланах, чăн малтанах, нациллĕ произведени. Толстойăн „Война и мир“ ятлă произведени тĕнчипе вулăкан произведени, анчах вăл чи малтанах вырăс произведенийĕ, унта вырăс халăхĕн характерĕ тĕсленет <...>.*

*Пирĕн чăваш паттăрĕсене, чăваш пурнăшне, чăваш хушиинчи класс кĕрешĕне, сĕнĕ пурнăс тăвакан ёсхалăхне кăтартмалла»*¹⁰. (...Настоящее интернациональное произведение — оно всегда, в первую очередь, национальное произведение. Произведение „Война и мир“ Толстого — читаемое во всем мире произведение, но оно, в первую очередь, русское произведение, в нем предстает характер русского народа <...>.

Нам нужно показать чувашских героев, жизнь чувашей, классовую борьбу среди чувашей, трудовой народ, творящий новую жизнь).

Состояние литературы и искусства в 1930-е гг. Е. Еллиев характеризовал так: «*Халĕ упадок: литература та искусство та пĕтĕмĕшпех. Мĕншĕн? Ашта та чарак! Искусство чăтмăсть чарака...*» (Сейчас упадок: в литературе, искусстве — везде. Почему? Всюду и везде ограничения! Искусство не терпит рамок...) ¹¹. Далее: «*Епле пысăк улшăну! Ёлĕк — этеме юратарăкан, этем сĕнчен ашшĕн сырнă произведенисем халă тăратчĕ. Писатель халне те савăнна виçетчĕ. Халĕ — этемлĕхе курайманни, уйăрни, пайлани — маларах пултăр.*»; «...*Халĕ — таçтан малтан тĕп шухăш, идея парса хураççĕ. Сыр — сав шухăшран тухмасăр, апа пăхăнса!.. Савăнна-тăр тĕп палă произведени, сынна пĕтĕмпех шухăша ямалли произведени пулас çук-тăр»*¹². (Как все изменилось! Раньше были ценными произведения, в которых писалось о любви к

⁸ Федоров Г.И. Иван Мучи пултарулăхĕ тата чăваш литературинчи кулăшăн илемлĕ хайне еверлĕхĕ: лекцисен конспекчĕ. Шупашкар : ЧПУ, 2001. 14 с.

⁹ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 1559. Инв. № 8702. Л. 11.

¹⁰ Еллиев Е. Кун йĕркинчи хăш-пĕр ыйтусем // Сунтал. 1933. № 5. 31–32 с.

¹¹ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 1559. Инв. № 8702. Л. 16.

¹² Там же. Л. 18.

человеку, с теплом о человеке. Талант писателя измеряли этим. Сейчас на первом месте — ненависть к человечеству, его разделение...; ...Теперь же идея декретирована заранее. Пиши, не выходя за рамки, подчиняясь этой идее. Поэтому и не будет, наверное, сейчас яркого произведения, заставляющего читателя думать.)

Общеизвестно, что писатели всех времен и народов обращались к эзоповому языку, если не было возможности высказать открыто свою точку зрения. С формальной, внешней точки зрения, Е. Еллиев, можно сказать, тоже пошел по этому пути. И определение «чуваший Эзоп» в переводе на интернациональный язык является вполне справедливым [10. С. 114]. В рассказах и драме «Пёр кун» («Один день», 1934) мы наблюдаем, как мысль выражается здесь через яркие образы. Еллиеву было нетрудно «быть Эзопом» — выше уже говорилось об особенностях чувашского мышления. В конечном итоге писатель выработал такую эстетическую позицию, согласно которой считал: «...Чан-чан писатель чан лайах художествалла произведенире нине те тўррипе каламась, систерсе сеҫ... Е тёслет тёплё, кирлёрех енне маларах хурса...»¹³. (Настоящий писатель ни о чем не говорит в открытую, а говорит намеками, в подтексте.)

Яркий пример — рассказ «Чёлхесёр Эрхип» («Немой Архип», 1940)¹⁴. Он глубоко метафоричен. Действие в нем, как обозначает сам автор, происходит в 1931 г. Главный герой, немой и отчасти умственно ущербный, но добродушный Архип, ждет, когда к нему в гости приедет И.В. Сталин. Внешне ни один цензор не смог бы придраться — рассказ идеален с точки зрения формальных и политических требований к литературе данного времени: бедняк Архип, который был слугой *Калука* до революции, сегодня, благодаря Сталину, живет в его доме и вполне счастлив. Архип боготворит Сталина, как раньше его хозяин боготворил Святителя Николая¹⁵. Но рассказ имеет глубокий подтекст. Образ главного героя символичен: через него изображается народ, который в эпоху сталинизма вынужден становиться, по определению прозаика, «историн сáмахсёр пүтеккисем» (безмолвными ягнятами истории) [10. С. 122].

В опубликованных статьях открыто, в то же время с явной иронией, подчас переходящей в сарказм, Е. Еллиев писал о шаблонности и схематизме в литературе своего времени. В них он зачастую подчеркнуто гиперболизирует сложившуюся ситуацию, критически анализирует творчество современных авторов. В дневниках автора содержатся откровенные философские высказывания и размышления о чувашском национальном характере, об искусстве и

¹³ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 1559. Инв. № 8702. Л. 7.

¹⁴ Впервые опубликован под названием «Эрхип» здесь: Илемлё литература. 1941. 7 кён. 23–31 с.

¹⁵ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 1222. Инв. № 7207. Лл. 35–61. Еллиев Е. Чёлхесёр Эрхип.

науке; о том, что значит быть истинным художником, национальным художником и что такое художественность в целом.

Пьеса «Ѕухалнӑ телейсем» («Потерянные счастья», 1935–1937) впервые опубликована в 2002 г., после ее постановки на сцене Чувашского государственного театра юного зрителя им. М. Сеспеля [11. С. 82–118]. Несколько измененный вариант драмы шел в театре под названием «Пирӗн телей ҫавнашкал» («Доля наша такова») в 1992–1993 гг. Жанровую разновидность данной пьесы можно определить как «философская драма».

В рукописи автором во вступительной ремарке указано, что действие в пьесе происходит в 1903–1904 гг., когда «эксплуататорство достигло высочайшей точки»¹⁶. В постановке данный социальный комментарий не сохранен, но, скорее всего, и для самого Еллиева такая заявка является лишь одним из средств «эзопова языка». Ведь в Поволжье народ постоянно жил в трудных условиях, а массовый голод был и позже — в 1921–1922 гг., и в 1932–1933 гг. Герои пьесы, в том числе семья Симена, вынуждены терпеть огромные лишения. На протяжении всей пьесы герои говорят о том, что им не суждено быть счастливыми (*телейлӗ шӑпа ҫырман пулмалла ӗнтӗ пире...*).

В пьесах Е. Еллиева важное значение имеет проблема счастья в национальном варианте. Чувашское «*телейлӗ*» — это не просто счастье, но еще и «доля», «судьба», «удел», «участь». В структуре пьесы «Потерянные счастья» значимым элементом является *халап* / сказка о поисках счастья. В одной бедной семье выросла очень красивая девушка. Но из-за бедности к ней никто не сватался. И родители отправили ее на поиски счастья. В конце концов девушка попадает в сказочное место: на горе стоит дом из золота-серебра, вокруг красивейшие сады, а ее встречает хозяин в дорогой одежде. Она выходит замуж за него, и нет теперь счастливее ее человека на свете. В этой сказке отражаются мечты простых людей, очевидно, вне зависимости от национальности, о сытой и красивой жизни. Но социальное положение (нищета) народа в пьесе постоянно и тесно взаимосвязано с национальным характером / менталитетом.

Характер чувашей неоднозначен. С одной стороны, к примеру, они послушны, исполнительны, терпеливы: «*Андрей Павлович. Чӑвашсем пурте ҫапла пурӑнмалла! Чӑваш ӗҫчен халах вӑл. Вӑл тӑрӑшатӑ. Пурӑнма пӗлмесӗҫ. Пурӑнӑҫ тума пӗлмесӗҫ. Семенч Степанч пурӑна пӗлет вӑл...*

Стражник. <...> Лайӑх ял вӑл чӑваш ялӗ. Тупата, юрататӑн... Нимӗскер те вӑл-ку тавраш пулмасть!...»¹⁷ (Андрей Павлович. Чуваше все так должны жить! Чуваше трудолюбивый народ. Он старается. Жить не умеют. Жизнь не умеют выстраивать. Семен Степанч он умеет...

¹⁶ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед.хр. 1561. Инв. № 8707. Л. 2. Еллиев Е.В. Ѕухалнӑ телейсем (5 сценӑллӑ драма).

¹⁷ Там же. Л. 22.

Стражник. <...> Чувашская деревня она хорошая деревня. Честное слово, люблю... Ничего такого не происходит!...).

С другой стороны, внутри народа таится огромная взрывная сила, бунтарство: «*Стражник. Çак чăваша макăрса йăлăнине курăттăм! Тăрать юпа нек! <...> Вăл йăлăнать-и? Пăхăнман кăмăл чăвашăн! Вăл кăмăла эпĕр! Ну! Пĕрре!...*»¹⁸ (Бьют Сергея, а он не просит прощения. — В.Н). (*Стражник.* Хотел бы видеть я этого чуваша, со слезами просящего! Стоит как столб! <...> Разве он будет просить? Непокорный характер у чуваша! Этот характер мы! Ну! Раз!...).

Атмосферу пьесы пронизывают печальные песни о неотвратимости судьбы: «*Манăн çамрăк пуçри йывăр хуйхă / Кайрĕ пулĕ ёмĕр те тăршишĕне...*»¹⁹. (Тяжкое горе, выпавшее на мою голову, / Наверное, будет сопровождать меня всю жизнь...); «*Çырнă иккен Турă çамка çине / Шур супăньне çуса каймасса...*»²⁰. (Написал Бог, оказывается, на лбу так / Что белым мылом не смоеся); «*Ай-хай манăн çамрăк пуççăм / Йывăр хуйхă айёне...*»²¹. (Ай-хай моя молодая головушка / Под тяжким горем находится...).

Пьеса не просто раскрывает изнутри жизнь чувашей начала XX в. Она заставляет читателя размышлять и искать причины тяжелой судьбы чувашей, пути выхода их сложившейся ситуации.

Заключение

Чувашский писатель Ефрем Еллиев творил в непростое время (1930-е гг.), когда в литературе начинал доминировать соцреализм. На становление художественного мира любого художника эпоха оказывает непереносимое влияние. Тем не менее Еллиеву удалось выработать собственный стиль письма, который основывается на национальных традициях, но одновременно отражает и дух современности. В его произведениях выражается такая особенность чувашского мышления, как *ытарлăх* (иносказательность, метафоричность). Мы проследили развитие данной особенности в его произведениях. Данное свойство в немалой степени соотносится с эзоповым языком в мировой литературе, но не тождественно ему, так как определяется природными, национальными особенностями родного народа. В варианте с эзоповым языком речь идет все же о более сознательном стиле изложения в художественной литературе.

Лучшие традиции чувашской метафорической прозы, в том числе традиции Е. Елльева, получили яркое продолжение в творчестве прозаика рубежа

¹⁸ НА ЧГИГН. Отд. V. Ед.хр. 1561. Инв. № 8707. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Там же. Л. 43.

²¹ Там же. Л. 46.

XX–XXI вв. Георгия Федорова (1942–2015), трансформировавшись в особую жанровую форму — *ытарлă* (метафорический) эскиз «Ай мӑнтарӑн хир мул-качи» («У нас колесница одна», 1992–2015).

Список литературы

1. История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955) : коллективная монография. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 298–430.
2. Никитина Э.В. Специфика менталитета чувашского народа: Философский аспект исследования сущности этнического менталитета : автореф. дис... канд. философ. наук. Чебоксары, 2004. 28 с. EDN: ZMVFOR
3. Никифорова В.В. Борис Чиндыков: опыт реконструкции чувашского мира // Художественная словесность и проблемы чувашской духовной культуры : сб. материалов научно-практической конференции. Чебоксары : ЧГИГН, 2008. С. 202–225. EDN: WXHXZJ
4. Никифорова В.В. Литературные тексты как выражение национального менталитета (взгляд на чувашскую литературу второй половины XX века) // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: материалы Межрегиональной науч.-практич. конф. Чебоксары : ЧГИГН, 2012. С. 223–233. EDN: WGCZFT
5. Кирчанов М. В. Концепт *чӑвашлăх* как основа чувашского этнофутуризма // Вестник культуры и искусств. 2021. № 2 (66). С. 62–70. EDN: XTYIZD
6. Кирчанов М.В. «Чӑваш тӗнчи» как «изобретенная традиция» в поэтическом воображении чувашского модернизма и постмодернизма // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 262–278. <https://doi.org/10.54770/20729316-2022-3-262> EDN: YNFARJ
7. Яковлев Ю.В. Е. Еллиевӑн прозӑри пултарулӑхӗ (интерпретаци ыйтӑвӗсем) // Хальхи чӑваш литератури: илемлӗ ӑсталӑх ыйтӑвӗсем. Шупашкар : ЧЛИЭНТИ, 1990. С. 64–82.
8. Федоров Г.И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х годов : монография. Чебоксары : ЧГИГН, 1996. 304 с.
9. Никифорова В.В. Хайла как малый жанр чувашской прозы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3 (116). Июль — сентябрь. С. 91–95. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.116.3.011> EDN: BSDCSY
10. Яковлев Ю.В. Ефрем Еллиев: сталинла тоталитаризм тата прозӑри Эзоп чӗлхи, тарӑн шухӑш // XX ӗмӗрти чӑваш литератури, 1900–1950-мӗш ҫулсем: литература историйӗн тӗпчевӗсем. Шупашкар : ЧПГӒИ, 2012. С. 113–129.
11. Ефрем Еллиев. Ҫӗнӗ ӑнланупа ӑнлантару (Тӗпчевсем, аса илӗсем, «Ҫухалнӑ телейсем» драмӑн сцена валли хатӗрленӗ варианчӗ). Шупашкар : ЧПГӒИ, 2002. 120 с.

References

1. ICHL. 2015. *History of Chuvash Literature of the 20th Century*, part 1 (1900–1955): collective monograph. Cheboksary : Chuvash. book publishing house. Print. (In Russ.)
2. Nikitina, E.V. 2004. “The specifics of the mentality of the Chuvash people: A philosophical aspect of the study of the essence of ethnic mentality.” PhD thesis. Cheboksary. EDN: ZMVFOR Print. (In Russ.)
3. Nikiforova, V.V. 2008. “Boris Chindykov: the experience of reconstruction of the Chuvash world.” In *Artistic literature and problems of Chuvash spiritual culture*: collection of materials of scientific and practical conferences. Cheboksary, pp. 202–225. EDN: WXHXZJ Print. (In Russ.)
4. Nikiforova, V.V. 2012. “Literary texts as an expression of national mentality (a look at Chuvash literature of the second half of the twentieth century).” In *Mentality and ethnocultural*

- development of the Volga peoples: proceedings of the interregional scientific. Cheboksary, pp. 223–233. EDN: WGCZFT Print. (In Russ.)*
5. Kyrchanoff, M.W. 2021. “Çävašläh Concept as the Basis of the Chuvash Ethnofuturism.” *Bulletin of Culture and Arts*, no. 2 (66), pp. 62–70. EDN: XTYIZD Print. (In Russ.)
 6. Kyrchanoff, M.W. 2022. “Çävaš Tënçi” as “Invented Tradition” in the Poetical Imagination of Chuvash Modernism and Postmodernism.” *New Philological Bulletin*, no. 3 (62), pp. 262–278. <https://doi.org/10.54770/20729316-2022-3-262> EDN: YNFARJ Print. (In Russ.)
 7. Yakovlev, Yu.V. 1990. “E. Ellievän prozäri pultarulăxë (interpretaci y`jtävësem).” *Xal`xi chăvash literaturi: ilemlë ästalăx y`jtävësem*. Shupashkar, pp. 64–82. Print. (In Chuv.)
 8. Fedorov, G.I. 1996. *The artistic world of Chuvash prose in the 1950s and 1990s: monograph*. Cheboksary. Print. (In Russ.)
 9. Nikiforova V.V. 2022. “Xajla as a small genre of Chuvash prose.” *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (116), pp. 91–95. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.116.3.011> EDN: BSDCSY Print. (In Russ.)
 10. Yakovlev, Yu.V. 2012. “Efrem Elliev: stalinla totalitarizm tata prozäri E`zop chëlxi, tarän shuxăsh.” In *XX ëmërti chăvash literaturi, 1900–1950-mësh çulsem: literatura istorijën tępchevësem*. Shupashkar: ChPGĀI publ., pp. 113–129. Print. (In Chuv.)
 11. Efrem Elliev. *Çënë änlanupa änlantaru* (Tępchevsem, asa ilýsem, “Çuxalnă telejsem” dramăn scena valli xatërlenë varianchë). 2002. Shupashkar: ChPGĀI publ. Print. (In Chuv. In Russ.)

Сведения об авторе:

Никифорова Вера Витальевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник филологического направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1. ORCID: 0000-0003-0175-5678, eLibrary SPIN-код: 7855-6761. E-mail: vera.nikiforova@yandex.ru

Bio note:

Vera V. Nikiforova is a Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher in the Philological Department, Chuvash State Institute of Humanities, 29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0175-5678, eLibrary SPIN-code: 7855-6761. E-mail: vera.nikiforova@yandex.ru